

Эд. Азаян

Рудольф Хачатрян — художник света

Новый день (Нор ор) · 8 ноября 1985, с. 4, 6 · Перевод с армянского

«Художник света» Рудольф Хачатрян

Издательство «Эребуни» за более чем пятнадцать лет своей деятельности устроило множество выставок-продаж живописи.

В этой области своей работы издательство представляло исключительно работы художников, живущих на родине. Первая выставка-продажа была устроена в 1974 году в Бейруте, в Gallery Modulart, с участием двенадцати художников с родины; за ней последовали многие другие выставки — в Марселе, Париже, Лондоне, Монреале, Торонто, Детройте, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Вашингтоне, Хельсинки. За эти долгие годы издательство старалось представить достижения художественного искусства родины не только в армянских, но и в иностранных кругах.

Нынешняя персональная выставка Рудольфа Хачатряна — не только его первая в США, но и первая среди многонациональных и многочисленных представителей художников Советского Союза.

Выставка, устроенная 17–20 октября 1985 года Художественной комиссией детройтской церкви Св. Иоанна, прошла с беспрецедентным успехом. Из выставленных на продажу работ куплены 24, семь из них — шедевры — стали собственностью строящегося при той же церкви национального музея, в дар от господина Алека Манукяна.

Надеемся, что и выставка, которая состоится в Лос-Анджелесе 12–16 ноября 1985 года в Heritage Gallery, встретит такое же воодушевление и успех — не только в смысле продажи, но и как настоящий праздник культуры.

Рудольф Хачатрян родился в 1937 году в Ереване. Он начал рисовать с детских лет, а с восемнадцатилетнего возраста участвовал во многих выставках как в Армении, так и на всесоюзном уровне.

Полный поворот в жизни Рудольфа произошёл в пятнадцать лет, когда он встретился с армянским художником и скульптором Ервандом Кочаром. Ерванд Кочар оставил неизгладимое влияние на развитие молодого художника и на его взгляд на искусство. Именно Кочар познакомил молодого художника с художественными мирами Леонардо да Винчи и Альбрехта Дюрера. Впервые увидев работы Р. Хачатряна, Ерванд Кочар воскликнул: «Словно возродился дух Леонардо».

Работы Хачатряна выставлялись в разных странах мира и удостоивались многочисленных наград. Его произведения были представлены в Германии, Франции, Чехословакии, Болгарии, Италии и Англии. В 1960 году Р. Хачатрян был избран членом Союза художников СССР, в 1969-м получил первую премию на конкурсе живописи, устроенном к столетию Комитаса.

С 1971 года Р. Хачатрян работает и живёт в Москве. В 1978 году состоялась его первая персональная выставка в Москве, в 1979-м — выставки в Ленинграде и Одессе. В 1980 и 1983 годах он показывал персональные выставки в Ереване, а его вторая персональная

выставка в Москве прошла в 1984-м (после долгих лет ремонта Хачатрян первым открыл Государственный музей искусства народов Востока), и в том же году художнику Рудольфу Хачатряну было присвоено почётное звание народного художника Армении.

Сейчас Рудольф Хачатрян находится в Америке, чтобы присутствовать на своих персональных выставках в Детройте и Лос-Анджелесе. Он впервые в Америке и является гостем издательства «Эребуни».

Ниже — интервью.

— Господин Хачатрян, мы хотели бы начать разговор с некоторых сведений о вашем становлении как художника. Где вы учились, какова ваша подготовка и какова была роль Ерванда Кочара в развитии вашего искусства?

— Мне кажется, обычно случайностей не бывает, есть закономерности. В тринадцать-четырнадцать лет я учился в Ереванском художественном училище. Потом я ушёл из училища и случайно встретил Ерванда Кочара, которого все называли маэстро. Он был редким явлением в Армении и вообще в кругу знатоков искусства, людей, размышляющих об искусстве. Кочар много лет прожил в Париже, вкусил всю мировую культуру, глубоко её постиг и создал новое направление в истории современного искусства, по-французски — «peinture dans l'espace» [живопись в пространстве]. Он был основателем этого направления.

В тридцать шесть лет молодой маэстро возвращается из Парижа в Армению, чтобы продолжать своё искусство на родной земле. Всем известен великолепный памятник Давиду Сасунскому, украшающий привокзальную площадь нашего Еревана. Кочар был ходячей энциклопедией, знал всё — и философию, и литературу. С пятнадцати и до тридцати трёх лет мы встречались почти каждый день, беседовали, я всегда показывал ему свои работы. Каждый день я нёс Кочару новую работу: или я шёл к нему, или он приходил ко мне. Именно это общение дало мне такую большую любовь к искусству и стремление работать в нём. Общение очень важно для художника.

Живописи, по-моему, не учат — ею надо заразить: заразить любовью к искусству рисунка, трудолюбием, пониманием подлинной цели искусства; а самое важное — общение художника с большими художниками.

— Значит, академической специальной подготовки вы не получили.

— Нет, она мне уже была не нужна, потому что в пятнадцать лет, позвольте сказать, я уже был подготовлен, я самостоятельно прошёл эти пути.

— Значит, в основном благодаря общению с Кочаром и другими большими художниками вам удалось сложить свою художническую индивидуальность.

— Да, потому что складывать индивидуальность — это не только рисовать: надо непременно понимать всю историю искусства рисунка, современное искусство. Это необходимое условие для всякого художника — независимо от того, следует ли он современному искусству или классическому: надо быть в курсе всего. А после этого художник, если у него есть талант и дар, непременно скажет своё слово.

— Хотел бы задать вам вопрос о художниках Армении. Сколько сегодня в Армении художников, каким школам они следуют, насколько причастны к мировым художественным

движениям, кто среди них самые одарённые и известные?

— Сегодня в Армении около восьмисот (800) профессиональных художников. Для Армении это довольно много. Есть и непрофессионалы, тоже довольно много. Вообще армянский народ играл и будет играть очень большую роль в области культуры. Есть много талантливых художников; молодые художники знают прошлое и настоящее мировой живописи. Сведения в Армении есть всегда, и армянские художники знают почти всё, ведь двадцатый век таков, что всякая новинка доходит быстро. Журналы об искусстве печатаются, так что они в курсе всего. Но, конечно, важно не только знать, но и общаться.

Талантливые художники — я очень люблю и ценю Рубена Адаляна, Мартина Петросяна, братьев Элибекян. Есть много одарённых скульпторов, таких как Ара Шираз, Оган Петросян и многие другие. Это мои любимые, мои друзья, с которыми я часто встречаюсь, спорю, говорю. Надо, чтобы и их персональные выставки были и в Америке, и в других странах.

Наши художники не похожи друг на друга: у каждого своя индивидуальность и своё личное слово.

— Хорошо, а каким направлениям они вообще следуют, причастны ли к мировым движениям, испытали ли их влияние, или начали совсем новое движение, свойственное Армении или им самим?

— Скажем так: Р. Адалян рисовал почти во всех направлениях, использовал их в своём искусстве — от романтизма до абстрактных, современных форм искусства, вплоть до поп-арта; но дело не в этом. М. Петросян — самобытный художник, он создаёт свою красоту и своё восхищение. Его живопись, может быть, немного похожа на детскую «наивную» живопись, но это не «наив», она относится к этим принципам. Трудно определённо сказать, импрессионизм это, фовизм или абстракция. Сказать трудно, но они современны, потому что не быть современным невозможно. И я не думаю, что современна именно сегодняшняя американская живопись. Современность — понятие очень относительное: современное в искусстве — это истинное и прекрасное. Если есть настоящее искусство, настоящее качество, если есть душа, любовь — это уже современно, и все мы испытываем в этом потребность и нужду.

— Есть ли такое понятие в искусстве — скажем, армянское искусство в армянском искусстве, или армянское в искусстве?

— Конечно, традиции существуют. Я считаю, что даже в абстрактно мыслящем искусстве можно оставаться армянским художником. Аршил Горки творил в Америке, но я вижу в нём много армянского: армянский дух, образ мысли, армянского человека; вижу армянские образы, формы, реальные образы, хотя Горки — художник-абстракционист.

— Что это за формы — например, цвет, восприятие?..

— Дух. Самое важное — дух, цвет, линия. У нас есть свой армянский дух, где бы мы ни были, в какой бы стране ни жили. Но, конечно, художник, получивший международное признание, мне гораздо интереснее. Когда художник способен быть понятным французу, американцу, англичанину, чернокожему и японцу — это настоящее искусство. Нельзя оставаться только в национальных границах; не тем следует гордиться, что мы остаёмся в национальных рамках. Наше искусство, особенно архитектура, при всей своей

национальной самобытности обладает и международным мышлением — в пропорциях и формах. Леонардо да Винчи бывал в Армении и восхищался нашей архитектурой.

Быть национальным и одновременно общечеловеческим. Мне хотелось бы, чтобы это стремление было сильнее у армянских художников, особенно у молодых.

— Вернёмся к вашему искусству. Какие этапы прошло ваше искусство, чтобы прийти до нынешнего состояния? Сегодня у вашего искусства особенно сильное лицо, вы пользуетесь определёнными материалами, и живопись Р. Хачатряна сегодня безошибочно вписана в облик мирового искусства. Через какие периоды вы прошли, прежде чем прийти до этого этапа?

— Я помню, что с самого раннего детства рисовал карандашом на белой бумаге. Потом долгие годы занимался живописью, но мне кажется, что человеку изначально дано что-то одно. Конечно, меня интересует свет, а не непосредственно цвет. В конце концов, начало всего — свет, из света рождается цвет. Если нет света, не будет и цвета. Поэтому я захотел углубиться в самое первоначальное. Ведь рисунок всегда был вспомогательной силой для скульптора и живописца, но самостоятельным целостным организмом, частью, целостным завершённым понятием, которое обладало бы всеми свойствами живописи и скульптуры, он, по сути, не был. Он всегда служил вспомогательным средством, поэтому бумага и карандаш исчерпали для меня свои возможности. Но поскольку я вижу мир гораздо глубже и идею света глубже, я пришёл к понятию левкаса. Левкас — та основа, та поверхность, которую прежде использовали в стенописи, для написания икон.

— Как готовится левкас?

— На доске — мел и рыбий клей. Это самая прочная, самая стойкая, долговечная основа. Конечно, левкас и сепия существовали всегда, но такого сочетания не было. Я первым соединил эти два материала, и вы видите, что одним цветом, одной коричневой сепией создаются разные цвета. Я доказал, что белая бумага мертва, а левкас как основа живой. Значит, возникают два цвета. Белый здесь выступает как настоящий цвет, а не как плоскость, и вместе с коричневым возникают холодные и тёплые отношения. Как видите, есть разные цвета, то есть рисунок обретает ту же материальность и красочность, что и живопись. Я считаю, что здесь будущее современного искусства. В истории изобразительного искусства было несколько высших этапов, в полном смысле этого слова. Первым я считаю греческую скульптуру, вторым — произведения мастеров Возрождения, живопись. Итак, скульптура и живопись; а что же рисунок — последний, который помогал первым двум, но не имел самостоятельной, независимой жизни как совершенное искусство?

Если первое — высекание скульптуры, второе — видение цвета, то третье — линия, мир света. Линия на белом может стать той материальностью, тем полноценным постижением живой природы, какими были два её брата в истории искусства.

(Интервью взял руководитель-директор детройтского «Радиовещания армянского культурного наследия» г-н Эд. Азаян.)

(Окончание в следующем номере)

«Человек и стул», 1980.

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatryan — Artist of Light

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0118?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Рудольф Хачатрян — художник света

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0118?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.